

**ИПКУЛЬСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК
(результаты раскопок 2010–2011 гг.)**

Приводятся результаты исследования Ипкульского курганного могильника (южнотаежное Притоболье). Раскопками обнаружено и изучено 15 курганов. Зафиксировано смешение разнокультурных погребальных традиций, подтверждены тесные взаимоотношения между населением нескольких культурных образований, основанные на товарообмене и вероятных семейно-брачных союзах. Установлена синхронность существования могильника и близлежащих поселений в первой половине I-го тысячелетия н. э.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Притоболье, раннее Средневековье, погребальные памятники.

The publication presents the results of the study Ipkoosky mounds (southern taiga of Tobol). The excavations investigated 15 mounds. Set the blending multicultural funerary tradition, confirmed close relations between people of several cultural formations, which was based on barter and possible marriage. Set the synchronicity of the existence of the burial ground and the surrounding villages in the first half of I Millennium BC.

KEY WORDS: Tobol, the early middle ages, Burial cities.

За последнее десятилетие в научный оборот были введены новые данные о результатах исследования некоторых могильников эпохи Великого переселения народов в Притоболье. Среди них можно назвать лесостепные Усть-Суерское 1, Устюг-1, Козловский могильник [Маслюженко, Шилов, Хаврин, 2011; Матвеева, 2012а; 2012б; 2014; 2016]. Все они отражают сложнейшие процессы возникновения, формирования отдельных культурных образований — бакальской, кушнаренковской, юдинской культур, на основе саргатской, кашинской и др. Ипкульский могильник, учитывая период его функционирования, на наш взгляд, также может быть отнесен к данному кругу памятников.

Некрополь находится в Нижнетавдинском районе Тюменской области. Расположен на переиме северного берега оз. Ипкуль (рис. 1, 1). Открыт в 1971 г. М. Ф. Косаревым и В. Ф. Старковым [1971], изучался в 1983 г. Л. Н. Коряковой [1984; 1988]. В ходе последующего в течение двух лет исследования могильника экспедицией Уральского государственного университета было вскрыто 7 курганов (1, 2, 3, 6, 14, 28, 39), еще 2 (27 и 44) насыпи исследованы траншеями¹. Получен разнообразный материал, некоторая часть которого освещена в литературе [Корякова, 1988; Корякова, Морозов, Суханова, 1988].

Автором данной статьи в 2010–2011 гг. зафиксировано 36 насыпей, вытянутых небольшими группами в широтном направлении (рис. 1, 2). Большая часть могильника находится на открытой подтопляемой поляне, заросшей луговой травой и мелким кустарником, а северная часть — в смешанном хвойно-лиственном лесу. Некоторые курганные насыпи почти полностью сnivelированы, имеют высоту не более 0,2 м, выявлены только в процессе инструментальной съемки. Зафиксированным курганным насыпям даны новые номера, за исключением уже использованных экспедицией Уральского государственного университета. Нами раскопаны курганы 4, 5, 7, 9, 13, 18, 19, 20, 22, 25, 29, 36, 40, 41 (1²), 42 (2), 43 (3). Кроме того, были исследованы всхолмления 10 и 12, которые оказались хорошо задернованными кучами песка и строительного мусора.

КУРГАН 4 (рис. 2, А). Размеры — 7×7,5 м, высота — 0,25 м. В центре находится грабительская яма размерами 0,8×1 м. В насыпи обнаружен человеческий череп со следами прижизненной деформации, выброшенный из погребения 3 при ограблении. Над материком расчищен развал крупного сосуда саргатской культуры, стоявшего вверх дном (рис. 2, Б). Два централь-

¹ Место расположения раскопанных Уральской археологической экспедицией курганных насыпей на инструментальном плане установлено предположительно.

² По новому инструментальному плану зафиксированным курганам были присвоены новые номера от 1 до 36. Однако впоследствии были изъяты номера, уже использованные Уральской археологической экспедицией. Так, курган 1 получил номер 41, 2 — 42, 3 — 43. В некоторых предыдущих публикациях были использованы неиспользованные номера.

ных пятна черной супеси и пятно темно-серой супеси у северной стенки маркируют погребения, а округлое пятно коричневой супеси в ЮЗ секторе оставлено корневой системой дерева, когда-то росшего здесь.

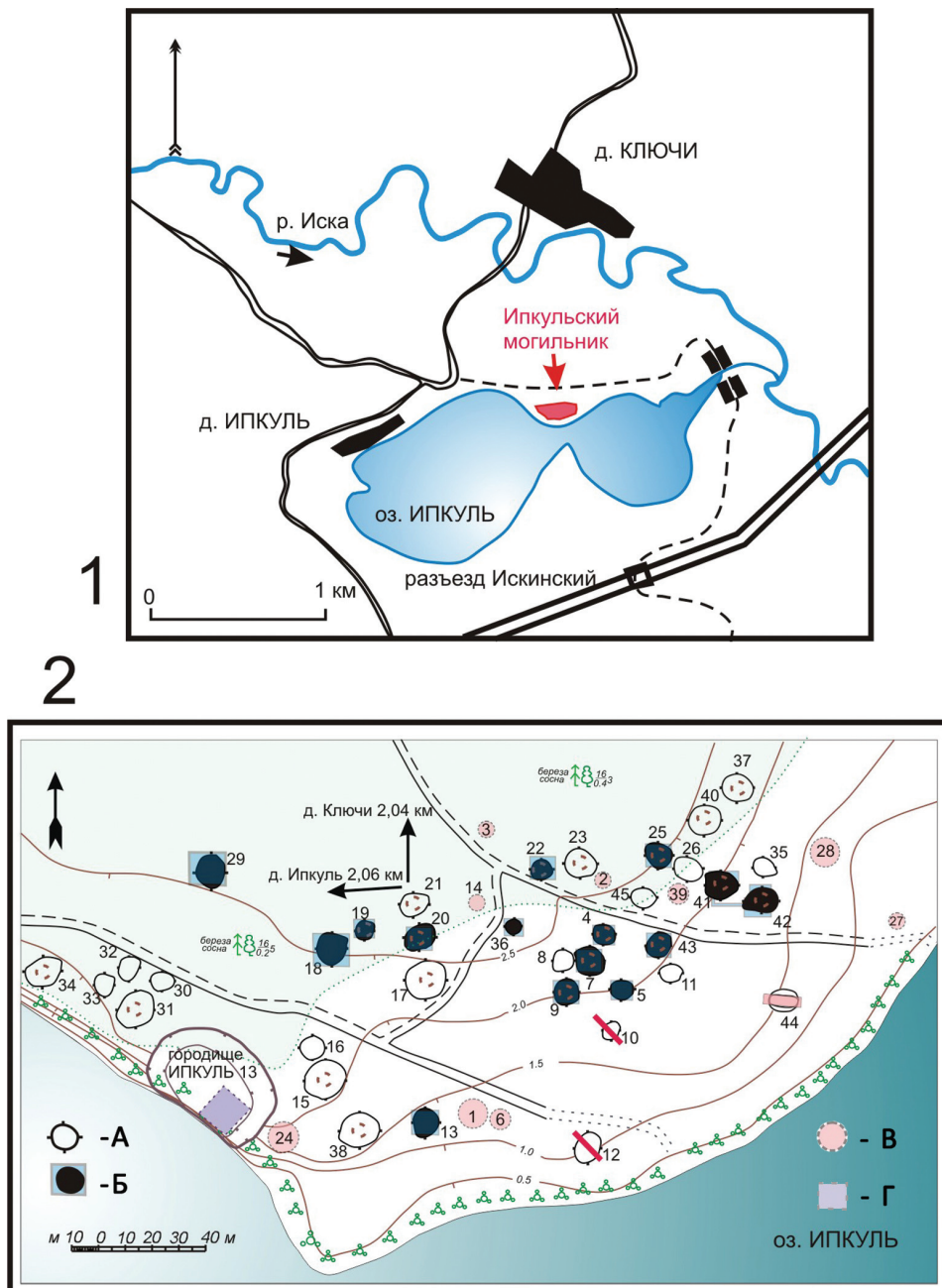

Рис. 1. 1 — Карта-схема расположения Ипкульского курганного могильника; 2 — план Ипкульского могильника с указанием исследованных насыпей: А — неизученные; Б — раскопанные автором; В — раскопанные Уральской археологической экспедицией; Г — раскоп на городище

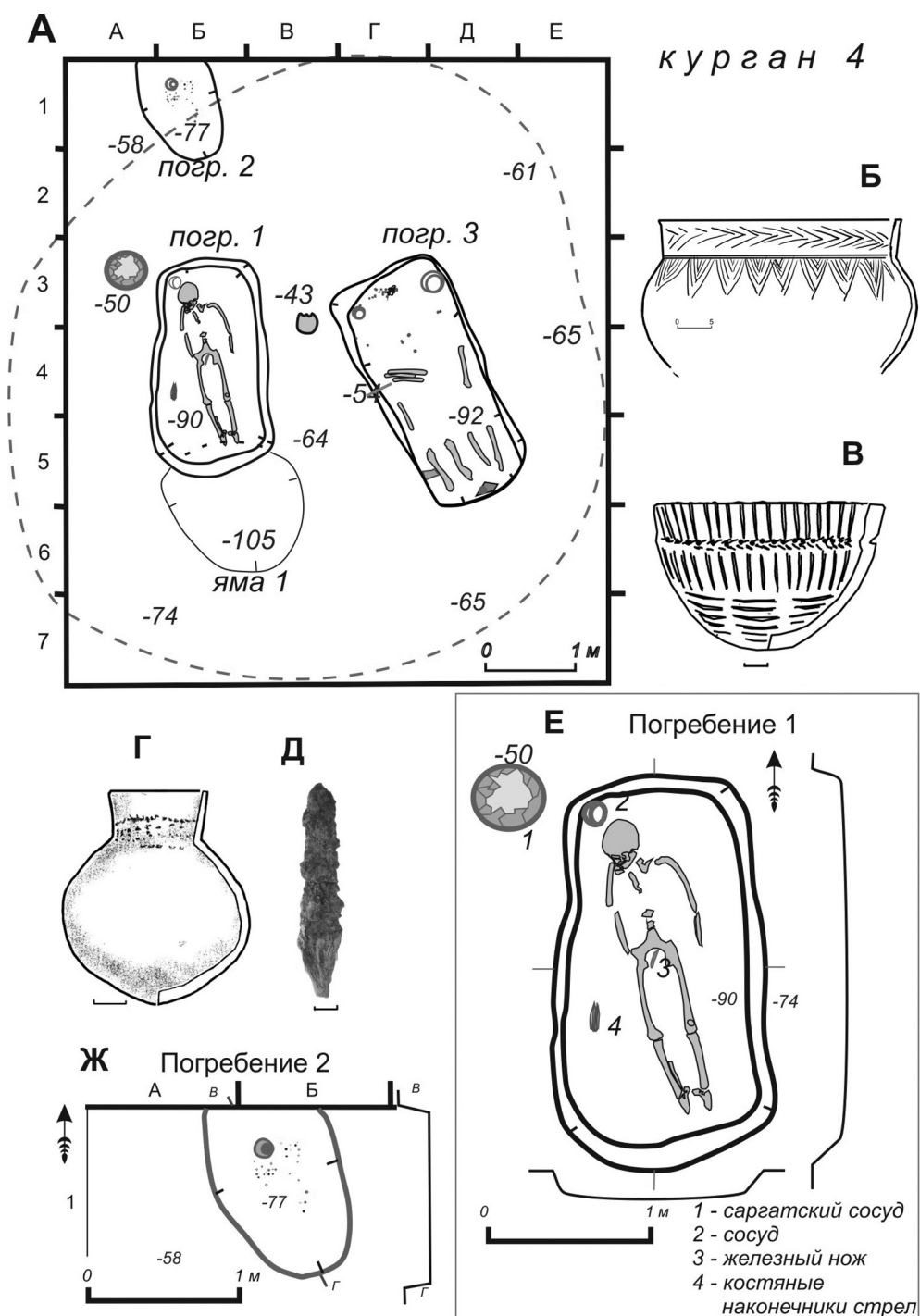

Рис. 2. Курган 4: А — план по матерiku; Б — саргатский сосуд, стоящий вверх дном рядом с погр. 1; В — керамический сосуд (погр. 1); Г — керамический сосудик (погр. 2); Д — железный ножик (погр. 1); Е — план погр. 1; Ж — план погр. 2

Погребение 1 (рис. 2, *Е*) имеет подпрямоугольную форму, ориентировано по линии С–Ю. Длина — 2,5 м, ширина — 1,15×1,3 м. Стенки ровные, практически отвесные, глубина — 0,25 м, заполнение — черная супесь. Погребенный — мужчина 25–30 лет с прижизненной кольцевой деформацией черепа, лежал вытянуто на спине головой на С, левая рука вдоль туловища, правая — на тазовых костях¹. Лицевая часть черепа повернута на ЮЗ. В СЗ углу могилы, за головой погребенного, стояла небольшая миска диаметром 10 см по венчику, грубо слепленная, небрежно орнаментированная чередующимися вертикальными и горизонтальными оттисками гладкого штампа (рис. 2, *В*). В области таза найден маленький железный ножичек (рис. 2, *Д*). У правого бедра лежали 6 костяных наконечников стрел. Других находок не обнаружено. Дно ровное.

Погребение 2 (рис. 2, *Ж*), скорее всего, детское, располагалось в 1,3 м к С от погребения 1. Длинной осью ориентировано по линии С–Ю с небольшим отклонением к З. Северным концом примыкало к северной стенке раскопа. Размеры — 0,75×1,25, глубина — 0,3 м. Останков погребенного не обнаружено. На дне расчищены миниатюрный керамический сосудик с узким и высоким горлышком, чуть раздутым туловом и приостренным дном (рис. 2, *Г*). По шейке сосудик украшен вертикальными и горизонтальными отпечатками гребенчатого штампа. Вокруг и южнее горшочка были расчищены 29 бусинок: с позолотой, черная, зеленая, синие, синие с глазками, голубые (рис. 13, *Ж*). Других находок не обнаружено.

Погребение 3 (рис. 3, *А*) находилось в 0,8 м к В от погребения 1. Подпрямоугольное, длинной осью ориентировано по линии СЗ–ЮВ. Размеры — 1,75×1,3 м, глубина — 0,35 м. Ограблению подверглась центральная часть могилы, в мешаном заполнении обнаружена бронзовая обоймочка с остатками ремешка из кожи внутри и пронизка, свернутая из проволоки. Сохранившийся инвентарь в северном, а также кости ног в южном концах могилы позволили говорить, что здесь было совершено парное захоронение мужчины 25–30 лет и женщины (?) 40–50 лет. Погребенные лежали на спине, головами на СЗ. В углах у северной торцевой стенки могильной ямы были поставлены сосуды ипкульского² и карымского обликов (рис. 2, *Б*). Около и между горшками в насыщенном органическом тлене располагались многочисленные бронзовые предметы. Среди них: бронзовое распределительное кольцо диаметром 3,5 см и сечением 0,7 см (рис. 3, *З*), круглая плоская бляшка диаметром 3 см с тремя заклепками и следами прилипшей ткани (рис. 3, *Е*), 20 круглых двусоставных накладок

¹ Антропологические определения О. Е. Пошехоновой (ФИЦ Тюменский научный центр РАН). Общие данные по полу и возрасту погребенных в Ипкульском могильнике приведены в табл. 1.

² Термин «ипкульская» предложен Л. Н. Коряковой для сосудов с арочным гребенчатым орнаментом, полученных в ходе раскопок поселения Ипкуль XV [Корякова, Морозов, Суханова, 1988, с. 125].

диаметром 1–1,2 см (рис. 3, Г), 3 бронзовые накладки для сумочки (рис. 3, Д), 3 круглорамчатые пряжки с округлым щитком и подвижным язычком (рис. 3, В), бронзовая обоймочка со шпеньком. В северном конце могилы между сосудами обнаружены железный сильно коррозированный нож и железные удила с кольчатыми псалиями и бронзовыми клипсами-держателями ремней (рис. 3, М). В заполнении на разной глубине и на дне по периметру могилы найдены 6 бронзовых одинаковых фигурных накладок (рис. 3, И, К), 2 разные бронзовые накладки с подвесками (рис. 3, Л, Н). На дне между западной стенкой и костью правой голени левого погребенного был обнаружен железный топор-тесло с несомкнутой втулкой (рис. 3, О). Около центра южной торцевой стенки между погребенными компактно были уложены плоская каменная плитка-скребок, костяное ложковидное изделие¹, круглое каменное изделие с отверстием в центре и коррозированное железное изделие неясного назначения. Других находок не обнаружено.

КУРГАН 5 находился в 12–13 м к Ю от курганов 43 (3) и 4 на открытой, части переходной. Насыпь округлая размерами 8×9 м, высота — 0,3 м. На уровне материка зафиксированы очертания 5 объектов (рис. 4, А). Практически в центре находилось большое продолговатое пятно черно-коричневой супеси, окаймленное по внешнему контуру полосами светлого материкового песка (выкид из могилы) и снова темной полосой — погребение 1, у края площадки — яма № 1². В СЗ секторе фиксировалось овальное пятно темно-серой супеси — яма № 2.

Погребение 1 подпрямоугольной формы размерами 4×2,25 м, ориентировано по линии СЗ–ЮВ. Глубина — 0,45 м, размеры по дну составляют 3×1 м. Заполнение — черно-коричневая супесь, при его выборке в головной части погребения нашелся костяной наконечник стрелы, ромбовидный в сечении, плохой сохранности. На дне могильной ямы вытянуто, на спине, головой на СЗ лежал скелет мужчины старше 50 лет со следами прижизненной кольцевой деформации мозгового отдела черепа, руки вытянуты вдоль туловища, кисти рук на подвздошных костях. За головой перпендикулярно длинной оси погребения лежала крупная кость конечности лошади. В районе пояса погребенного вместе с небольшими кусками спекшихся кожи и ткани обнаружены 2 пряжки с овальными рамками, без щитков, с подвижными язычками (рис. 4, Б). Над правым коленом и около бедра находились костяные черешковые наконечники стрелы (рис. 4, В). Подобное захоронение — с костью животного за головой, но с несколько иным набором погребального инвентаря — исследовано экспедицией Уральского государственного университета [Корякова, 1988, с. 205, рис. 9, 4]. Дно ровное, без следов конструкций.

¹ Функциональное назначение предметов и изделий определено трасологом С. Н. Скочиной (ФИЦ Тюменский научный центр РАН).

² В данной публикации приводятся описания погребений и одновременных (по нашему мнению) с ним объектов, поселенческие материалы будут описаны в другой публикации.

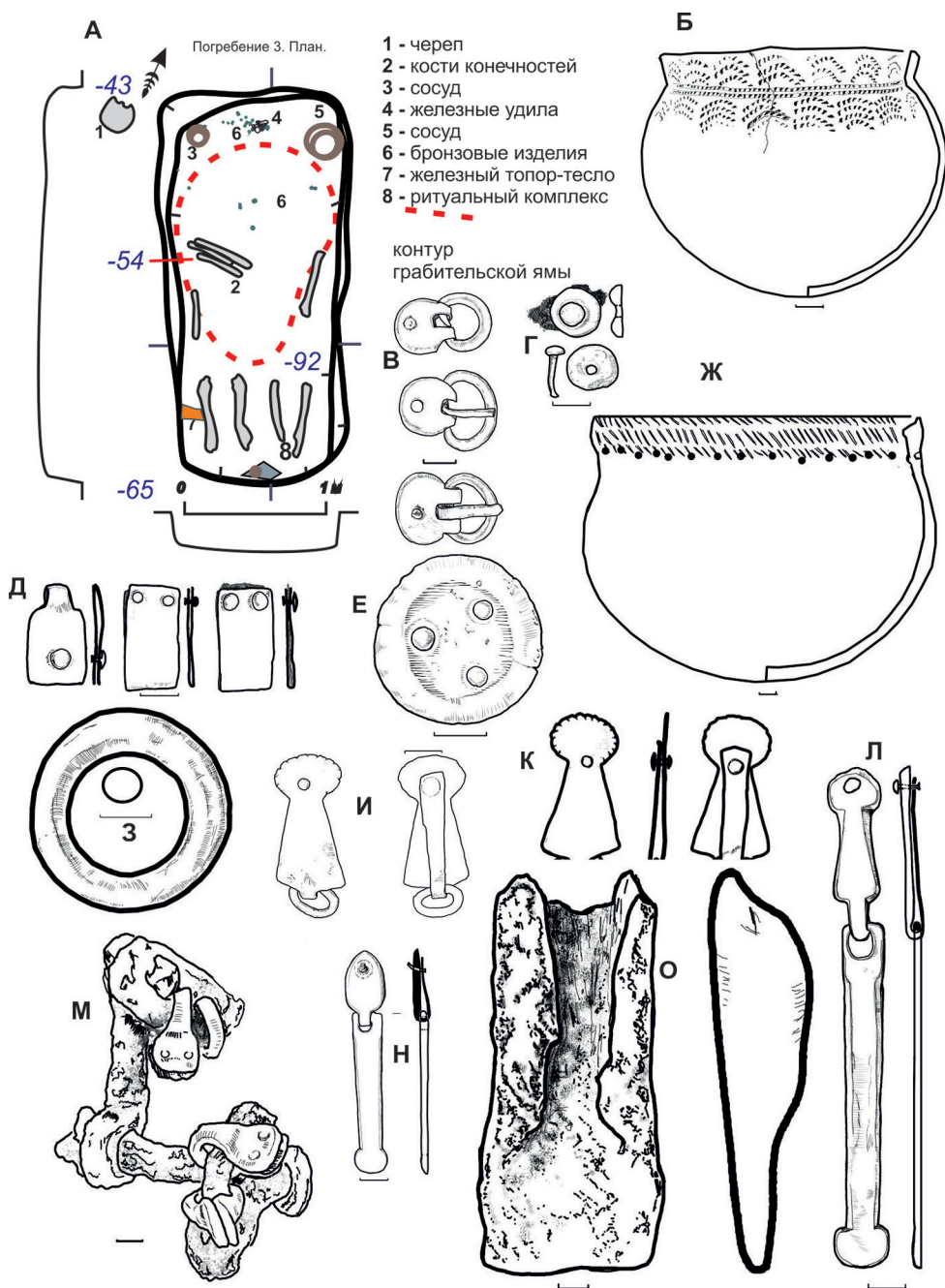

Рис. 3. Курган 4: А — план погр. 3. Инвентарь из погр. 3:
 Б — керамический сосуд ипкульского типа; В — бронзовые пряжки;
 Г — двусоставные бронзовые накладки; Д — бронзовые накладки для сумочки;
 Е — бронзовая бляшка; Ж — керамический сосуд карымской культуры;
 З — бронзовое распределительное кольцо; И, К — бронзовые фигурные накладки;
 Л, Н — бронзовая фигурная накладка с подвеской; М — железные кольчатые удила
 с бронзовыми клипсами; О — железный топор-тесло

КУРГАН 7 находился в южной части восточной группы курганов. Высота — около 0,9 м. Насыпь округлая размерами 9×9 м. В центре находилась грабительская яма.

Погребение 1 предположительно до ограбления имело подпрямоугольную форму. Ориентировано по линии ССЗ–ЮЮВ. Размеры вместе с грабительской ямой — 3×2,5 (2) м. Стенки ступеньками спускались на глубину 0,4 м. Дно ровное. Северная половина могилы уничтожена грабительским вкопом, в его мешаном заполнении обнаружены мелкие фрагменты железных и бронзовых изделий, синяя бусина (рис. 13, Д). У восточной стенки могильной ямы (предположительно слева от головы погребенного) обнаружены 5 костяных наконечников стрел плохой сохранности (рис. 4, Г). В потревоженной южной части расчищены кости ног человека от колен до стоп, вероятно, женщины, уложенной ничком. Под левым коленом находились 5 наконечников стрел — черешковых, ромбических в сечении (рис. 4, Е). Других находок не обнаружено.

КУРГАН 9 имел высоту около 0,5 м. Насыпь округлая размерами 9×9,5 м, в центре находилась грабительская яма. На уровне материка обнаружены 2 ямы, часть ровика и сооружение.

Погребение 1 подтрапециевидной формы располагалось в центре раскопа. Ориентировано по линии С–Ю. Размеры по верху — 2,4×2 (1,6) м, по дну — 2×1,5 м, глубина — 0,4 м. Дно ровное. Здесь, скорее всего, вторичное захоронение. На дне могильной ямы расчищены 2 скопления костей от одного скелета. В первом находились кости верхних конечностей, ключицы, череп со следами деформации, лопаточные кости, фрагменты позвоночника. Здесь же под черепом лежал керамический горшок ипкульского типа, украшенный гребенчатым арочным орнаментом и ямками по верхней части. В придонной части сосуда имелось отверстие, вокруг которого располагались еще 6 маленьких дырочек (заплата (?)) (рис. 4, Д). Во втором скоплении, отстоящем от первого на 0,3 м к Ю, были расчищены длинные кости ног, фрагменты тазовых костей и позвоночника, кости ступней. Скелет принадлежал мужчине 25–30 лет. Создается впечатление, что покойный был расчленен после смерти, и его останки помещены в могилу в двух мешках, от которых на дне погребения остались ямки-углубления. На дне могилы между скоплениями находились 3 костяных наконечника (рис. 4, Ж).

Погребение 2 имеет подтрапециевидную форму размерами 1,4×0,9 м. Длинная ось ориентирована по линии З–В. На дне около восточной стенки стоял небольшой сосудик кушнаренковского облика (рис. 4, Е). В заполнении найдены коррозированные фрагменты железного изделия. Останков погребенного не обнаружено.

КУРГАН 13 имел округлую форму размерами 8,3×8,3 м, находился в южной части некрополя (рис. 5, А).

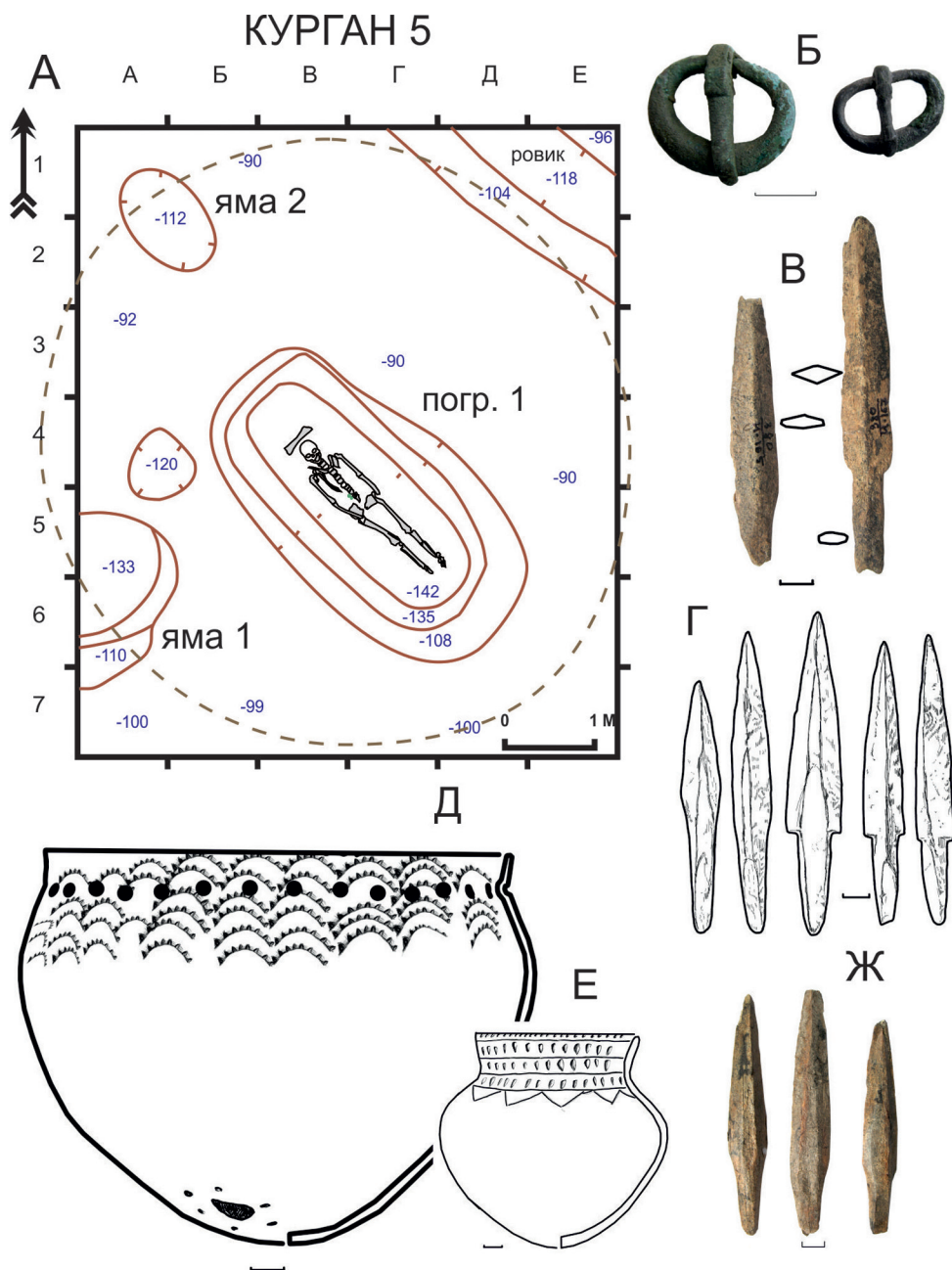

Рис. 4. Курган 5: А — планы кургана и погребения; Б — бронзовые пряжки; В — костяные наконечники стрел.

Курган 7: Г — костяные наконечники стрел.

Курган 9: Д — керамический сосуд ипкульского типа (погр. 1);

Е — керамический сосудик кушнаренковского облика (погр. 2);

Ж — костяные наконечники стрел (погр. 1)

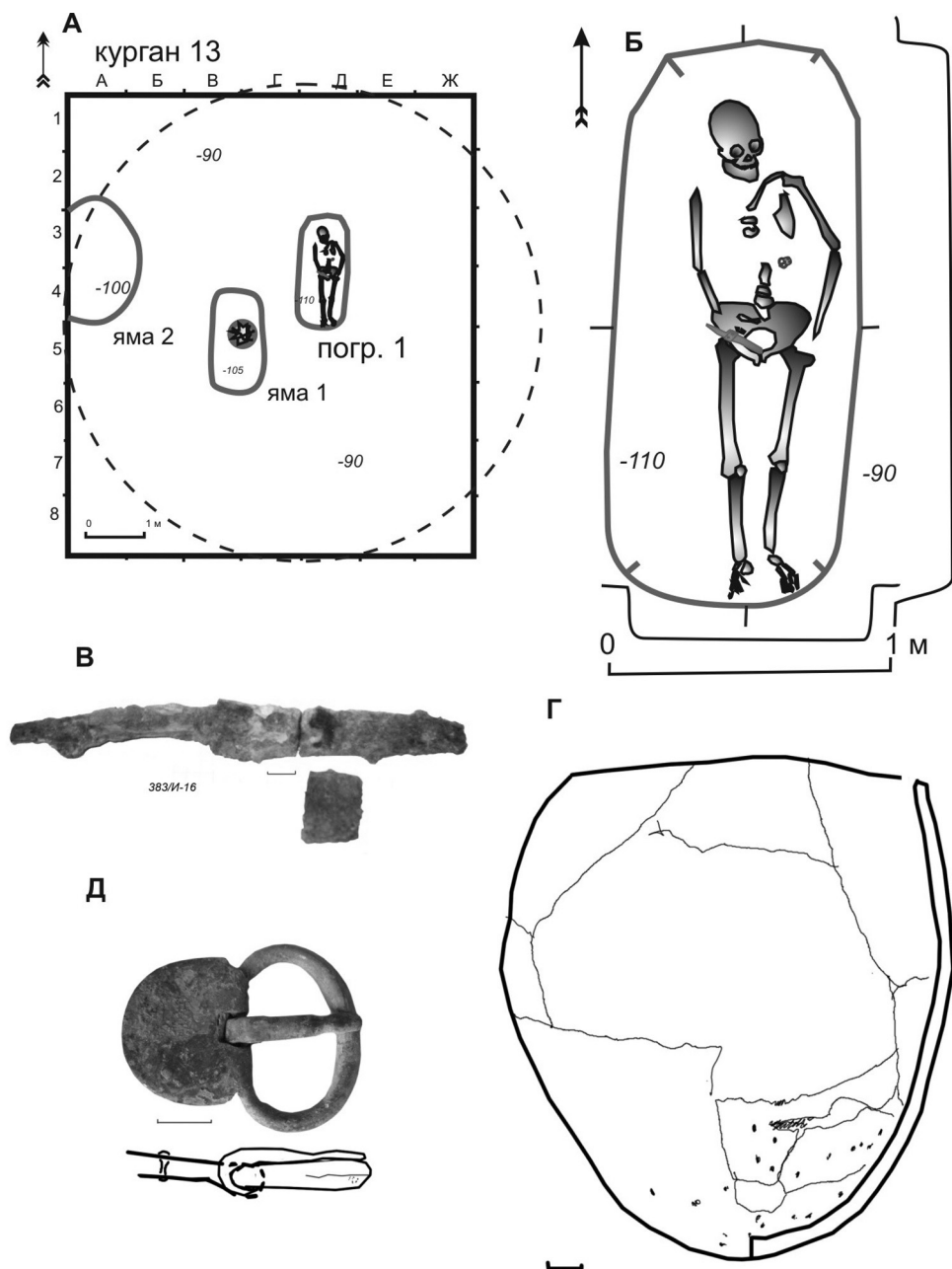

Рис. 5. Курган 13: А — план кургана; Б — план погребения; В — железный нож с остатками накладки на ножны; Г — керамический сосуд саргатской культуры из ямы № 1; Д — бронзовая пряжка (погр. 1)

Погребение 1 подпрямоугольной формы располагалось под центром насыпи (рис. 5, Б). Размеры — 2,1×0,9 м, глубина — 0,2 м. Ориентировано по линии С-Ю. Погребенный, мужчина 35–45 лет, был уложен головой на С. Руки покоились на подвздошных костях. Справа на тазовых костях находились

коррозированные обломки железного черешкового ножичка длиной 13 см с остатками железной окантовки кожаных или деревянных ножен (рис. 5, В). Слева в области нижнего края ребер обнаружена бронзовая круглорамчатая пряжка с округлым щитком, подвижным язычком (рис. 5, Д).

Яма № 1, подобная по конфигурации и ориентировке погребению 1, располагалась параллельно ему со смещением к ЮЗ. Заполнение — темно-серая супесь. В центре стоял сверху дном раздавленный довольно крупный неорнаментированный горшок саргатского облика без шейки, заполненный углями (рис. 5, Г). Других находок не обнаружено.

КУРГАН 18 находился в западной половине могильника, южная половина заросла соснами (рис. 6, А). Диаметр — 12 м. Ближе к матерiku в западной части кургана при разборке насыпи обнаружены фрагменты черепа взрослого мужчины и маленький неорнаментированный горшочек (рис. 6, Б). На уровне материка выявились следы от сгоревшей конструкции, представлявшей двойную окружность вокруг центральной части кургана с радиально расходящимися от центра «лучами». В ямах, оставленных сгоревшей конструкцией, находок не было.

Погребение 1 находилось в восточной половине центральной части. Размеры — 1,8×0,75 м, глубина — до 0,2 м, заполнение — темно-серая супесь. Расчищен неполный скелет женщины возрастом старше 50 лет. В области головы погребенной стоял керамический сосуд саргатского облика (рис. 6, Г).

Погребение 2 находилось к 3 от центра. Могильная яма размерами 1,85×0,6 м и глубиной до 0,25 м, заполнение — темно-серая супесь. В верхних слоях заполнения, у северной границы, обнаружен неорнаментированный горшочек (рис. 6, В). В могиле находились останки мужчины старше 50 лет.

Между этими погребениями расчищено аморфное пятно темно-серой супеси с включениями светлого песка — *погребение 3*. Предположительно, здесь находилось центральное захоронение, в котором были помещены два взрослых индивида, после ограбления могилы от них сохранились лишь длинные кости конечностей. В мешаном заполнении около костей найдены коррозированные железные нож и наконечник стрелы, а также костяной наконечник стрелы плохой сохранности. Не исключено, что обнаруженные на материке вне погребений фрагменты черепа принадлежат одному из похороненных в погребении 3.

КУРГАН 19 расположен в западной половине некрополя, в 7 м к СВ от кургана 18.

Погребение 1 находилось под центром насыпи. Наполовину разрушено мощной корневой системой росшего и сгоревшего когда-то над погребением дерева, на его месте осталась глубокая яма, заполненная древесной трухой и углями. Сохранилась северная половина могилы, ориентированной по линии С–Ю с небольшим отклонением к 3, ширина на уровне материка составляла 2,5 м, на уровне дна — 1,25 м, глубина — 0,3 м. Расчищены остатки верхней половины скелета, по признакам — взрослой женщины, уложенной на спину, головой на С. Между западной стенкой могилы и черепом лежал коррозированный железный ножичек, в СВ углу за головой стоял керамический сосуд бакальского облика без выраженной шейки с ямочным пояском по венчику (рис. 6, Д).

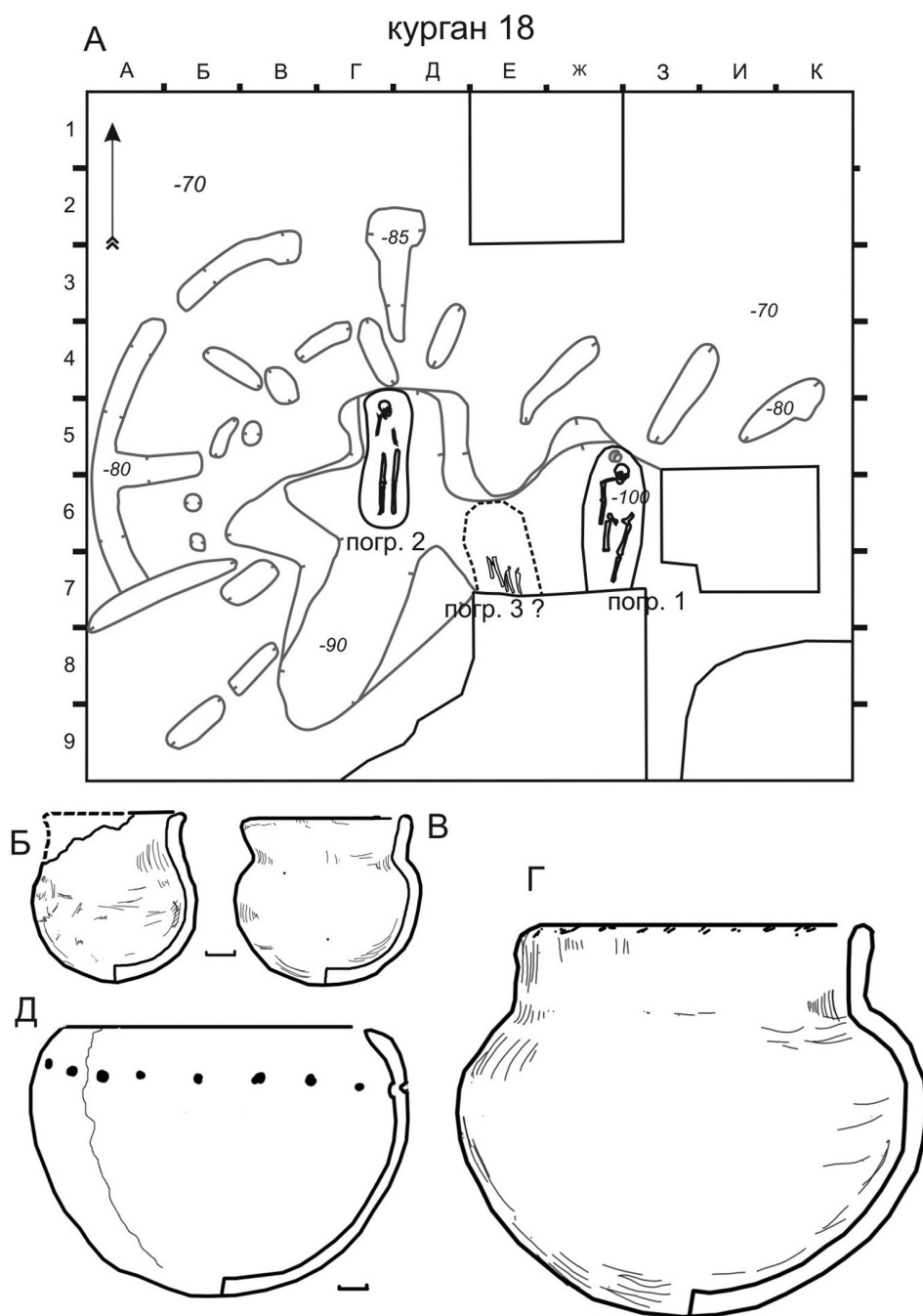

Рис. 6. Курган 18: А — планы кургана и погребений; Б, В, Г — керамические сосуды саргатской культуры. Курган 19: Д — керамический сосуд

КУРГАН 20 находился в 20 м к В от кургана 18 в западной половине могильника. Высота — 0,5 м, размеры — 10×11 м. В южной части вершины прослеживалась грабительская яма (рис. 7, А).

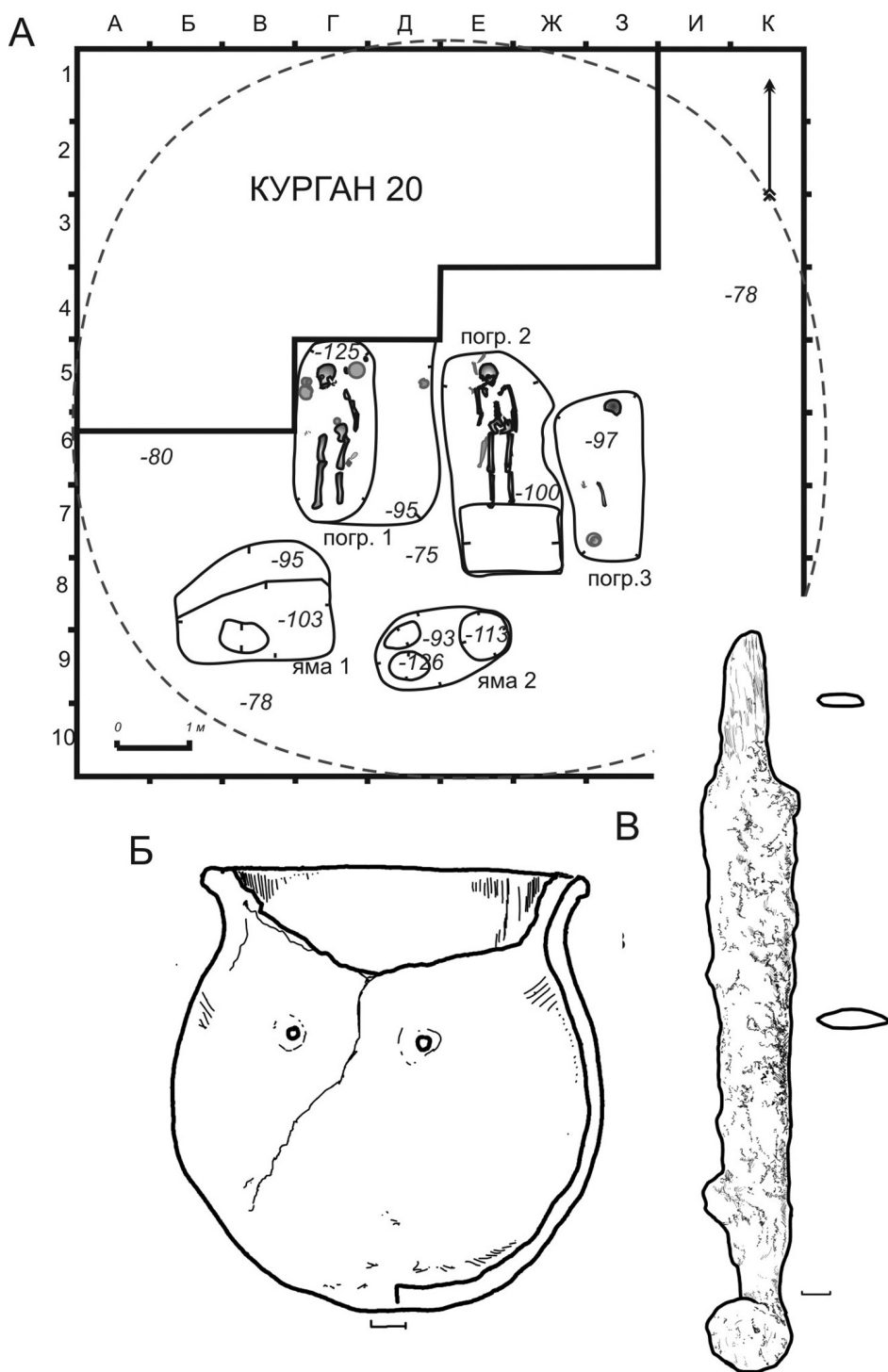

Рис. 7. Курган 20: А — планы кургана и погребений; Б — керамический саргатский сосуд (погр. 3); В — железный кинжал (погр. 2)

Погребение 1 в виде прямоугольного пятна размерами 2×2,5 м, заполнение — темно-серая супесь с примесью мелких угольков, СЗ его часть уходила за край раскопа. Над погребением были найдены 2 саргатских горшочка (рис. 8, И, К). После выборки 20 см могильное пятно сузилось до размеров 1,2 м, глубина его составила 0,5 м. В могильной яме погребена женщина 25–35 лет, на спине, головой на С, руки вдоль туловища, голова слегка повернута лицом на З. Правая часть скелета не сохранилась. У западной стенки в районе головы стояли 2 сосуда — круглодонный неорнаментированный с невысокой шейкой (рис. 8, В) и плоскодонный невысокий (рис. 8, Г), небрежно сформованный. Внутри второго лежало массивное лепное пряслице, также очень небрежно слепленное и украшенное ямочными хаотичными вдавлениями (рис. 8, Д). Слева от головы погребенной, у северной стенки, находилось глиняное блюдо с невысокими бортиками (рис. 8, Б), под ним — фрагменты коррозированного железного ножа, керамическое грузило и пряслице, выточенное из стенки гороховского сосуда.

Слева от головы найдена плетеная цепочка из светлого металла длиной 9 см, припаянная к проволочному кольцу с петелькой (серьга (?)), к другому концу цепочки была прикреплена маленькая подвеска в виде человечка (рис. 8, Е, Ж). Вторая цепочка с остатками петельки и иной подвеской обнаружена внутри черепа (рис. 8, З). Около головы справа лежала округлая бусинка диаметром 1,8 см, черная с желтым зигзагом (рис. 13, В), под подбородком — синяя глазчатая диаметром 2,3 см (рис. 13, Е). У запястья правой руки обнаружено скопление (14 шт.) бисера и небольших бусинок голубого и синего оттенков, здесь же находились 3 бронзовых соединительных колечка (рис. 13, Г). У левого колена лежали фрагменты железного изделия с прикипевшими остатками ткани, бронзовая пронизка диаметром 0,4 мм и длиной 1,1 см, крестообразный распределитель ремней с отверстием в центре и остатками кожи в зажимах (рис. 8, Л).

Погребение 2 находилось в 1 м к В от погребения 1, размеры могильной ямы — 1,5 (1,2)×3 м, ориентация — С–Ю. На уровне материка между 1 и 2 погребениями стоял небольшой круглодонный саргатский горшочек, украшенный по плечу пояском косо поставленных отпечатков гладкого штампа (рис. 7, Б). Заполнение могилы — темная серо-коричневая супесь, южный край ямы (1 м) заполнен черной углистой супесью. Глубина погребения — 0,25 м. В северной части могилы находились костные останки мужчины 25–35 лет, уложенного на спину, головой на С. У головы и правого плеча обнаружены многочисленные коррозированные фрагменты железных ножа, булавки и шила. Вдоль правого бедра лежал железный кинжал без перекрестья (рис. 7, В). Хвостовик — 5 см, клинок прямой, 4 см в плечиках, длина — 20 см. На клинке заметны остатки деревянных ножен, к острию кинжала прикипел круглый железный наконечник-упор ножен. У левого бедра находился костяной втульчатый наконечник стрелы плохой сохранности, на тазовых костях — 2 черешковых костяных наконечника стрелы.

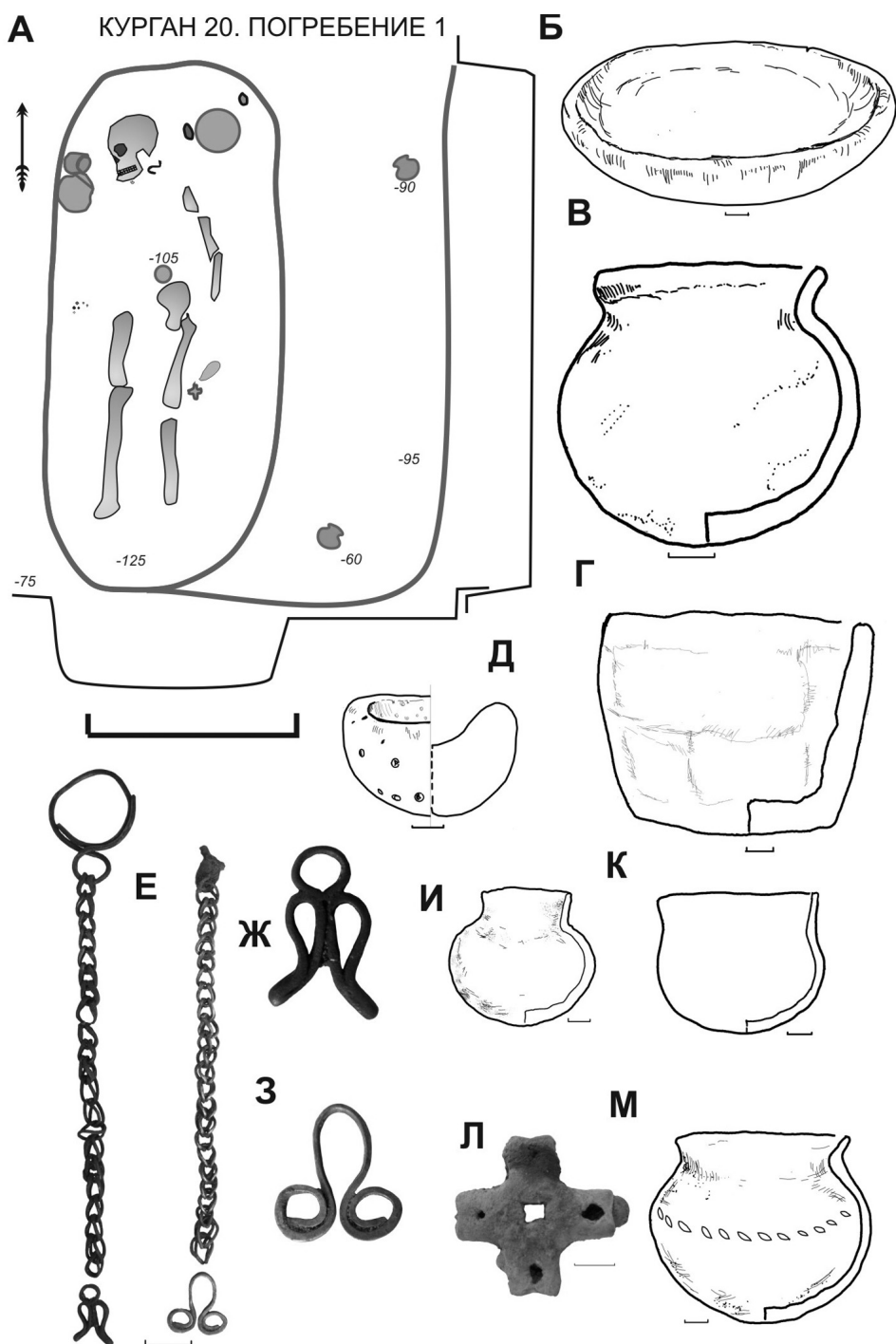

Рис. 8. Курган 20 погребение 1: *А* — план погр. 1; *Б* — керамическое плоское блюдо; *В, Г, И, К, М* — керамические сосуды саргатской культуры; *Д* — керамическое пряслице; *Е* — металлические цепочки (серьги (?)) с подвесками (*Ж, З*); *Л* — бронзовый ременной распределитель

Погребение 3 — крайнее восточное в ряду могил, заполнено темно-серой супесью с мешаными вкраплениями. Форма трапецевидная, размеры — 2,2×1–0,75 м. Глубина — 20–22 см. В самом верху могилы в переотложенном состоянии обнаружены кости черепа, фрагменты верхней и нижней челюсти женщины 25–30 лет. Около и под этими костями были найдены бусы: 6 синих с желтыми глазками, 7 синих, 2 желтые, 1 зеленая, 1 черная, 1 продолговатая черно-сине-белая, и бисер: 6 голубых, по одной — желтая, белая, зеленая (рис. 13, 3). Здесь же были найдены 10 фрагментов железного коррозированного предмета с небольшими отверстиями для прикрепления к нему бус, к которому присоединены 3 голубые бусины. На дне могилы в СВ углу лежали фрагменты костей черепа второго индивида, по которым невозможно определить пол и возраст погребенного. В ЮЗ углу стоял круглодонный неорнаментированный саргатский сосуд со следами ремонта (рис. 7, Б).

КУРГАН 22 располагался в северной центральной части могильника, в 40 м к СВ от кургана 20. ЮЗ часть пола насыпи повреждена, разъезжена грунтовой дорогой. Насыпь размерами 7×8 м и высотой 0,4 м. В центре — глубокая грабительская яма диаметром 1 м.

Погребение 1, примерно угадываются его размеры — 2,2×1,1 м, длинной осью ориентировано по линии С–Ю. Погребение полностью ограблено, в пятне мешаной супеси в северной половине могилы найдены фрагменты черепа, челюстей, принадлежавших женщине 30–40 лет. Около нижней челюсти расчищены 3 фрагмента от 2 тонких округлых подвесок из белой бронзы диаметром 2 см, с дырочками, в которые были вставлены проволоочки с закрученными концами (рис. 9, Б). Рядом лежала пронизка из белой бронзы в виде полый литой фигурки медведя 3,5 см в длину, 1,4 см в ширину и 2,5 см в высоту (рис. 9, А). На спине — отверстие, внутри фигурки сохранились остатки кожаного ремешка с узелком. Поверхность фигурки орнаментирована желобками, повторяющими контуры лап и хвоста.

В мешаном заполнении могилы разрозненно найдены 27 голубых, зеленых, желтых, черных бисерин, голубая бусина диаметром 1 см с позолоченными полосками и глазками, голубая бусина с разноцветными глазками диаметром 0,8 см (рис. 13, Б), 7 фрагментов фигурных накладок на ремень с колечками и остатками кожи (рис. 9, В). В северном конце могилы около костей черепа обнаружены 22 сильно коррозированных фрагмента неопределимого железного изделия.

КУРГАН 25 находился в СВ части могильника. Имеет неправильную округлую форму размерами 9×10 м, в центре — грабительская яма. Над курганом разбит раскоп размерами 8×8 м.

Погребение 1. В центре насыпи находилось аморфное пятно размерами 2,3×1,2 (2,2) м, заполнение — мешаная темная коричнево-серая супесь с желтыми супесчаными и глинистыми вкраплениями — грабительский вкоп, уничтоживший контуры могильной ямы. Вокруг грабительской ямы найдены концевые ременные накладки из бронзы с гнездами для вставок (рис. 9, Е), бронзовые пряжки круглорамчатые с подвижным язычком без щитков (рис. 9, Г, Д), бронзовое распределительное кольцо с бронзовыми клипсами-держателями ремней (рис. 9, З) и остатками в них кожи, каменная круглая подвеска (рис. 9, Ж). При выборке заполнения грабительской ямы

обнаружены в разрозненном виде нижняя челюсть, фрагменты черепа и костей скелета, принадлежащих мужчине 16–22 лет.

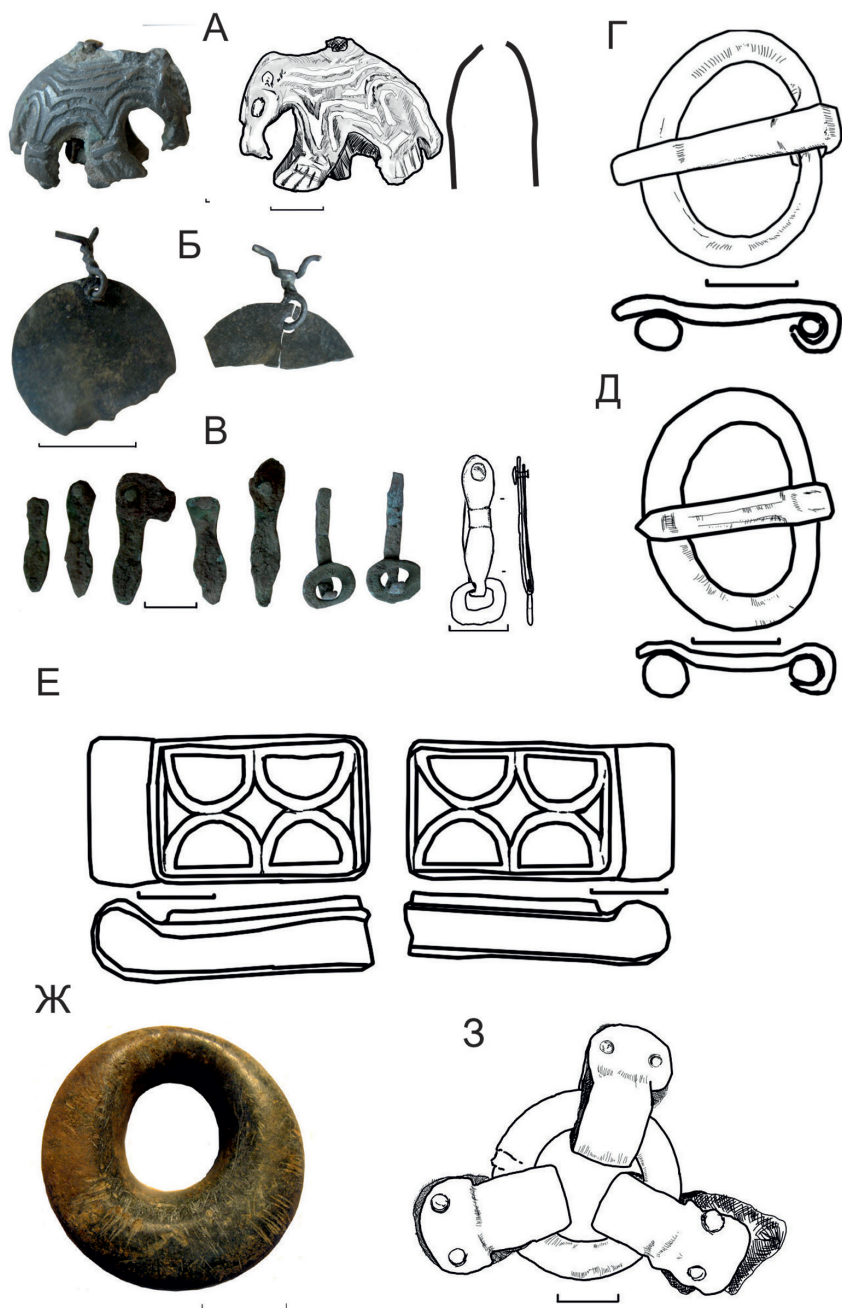

Рис. 9. Курган 22: А — бронзовая пронизка-«медведь»; Б — металлические подвески с проволочными петельками; В — фигурные накладки на ремень. Курган 25: Г, Д — бронзовые пряжки; Е — концевые бронзовые накладки на ремень; Ж — каменная подвеска; З — бронзовый ременной распределитель с клипсами

КУРГАН 29 (рис. 10, А), один из самых больших, находился в восточной части некрополя. Диаметр — 10×12 м. Насыпь сложена из темных углистых слоев серой и коричневой супеси. На подкурганной площадке на фоне серо-желтого материка читались контуры квадратной однокамерной постройки, заполненной темно-серой углистой супесью. Размеры постройки — 5×5 м, ориентирована по линии С–Ю с небольшим наклоном к В. В середине южной стенки имелся небольшой (1,2×1,3) закругленный выход. В центре наблюдалось П-образное пятно шириной до 0,5 м, заполненное углистым коричнево-черным плотным суглинком — предположительно, след упавшей сгоревшей рамы кровли. В заполнении сооружения встречены фрагменты керамики.

Погребение 1. В процессе выборки заполнения практически в центре постройки обнаружены неполный череп и фрагменты длинных костей, принадлежащих ребенку 6–7 лет. Слева у черепа найден разрушившийся железный наконечник стрелы.

КУРГАН 36 (рис. 10, В) диаметром 6×6 м и высотой 15 см. Грабительского лаза на поверхности не фиксировалось. На подкурганной площадке расчищено несколько пятен. Над материком к З от центра наблюдалось пятно яркой коричневой супеси размерами 1,1×0,9 м, в ходе его разборки найдены 7 бусинок синего и зеленого цветов (рис. 13, А), не исключено, что это пятно являлось следом грабительской ямы.

Погребение 1 занимало центр подкурганной площадки, ориентировано по линии СЗ–ЮВ. В процессе выборки выявились следы небольшой перемычки, разделяющей его на 2 могильные ямы. В восточной более мелкой яме находок не зафиксировано, в западной половине глубиной 0,3 м находился неполный скелет мужчины 40–50 лет. Покойный уложен на спину головой к С. За головой, в СЗ углу могилы, стоял раздавленный карымский горшок (рис. 10, Б).

Погребение 2 примыкало к восточной стенке раскопа, выходя за полу кургана. На материке выглядело как овальное пятно темно-коричневой супеси размерами 2,4×0,75–1 м. Заполнение находок не содержало. На глубине 0,3 м выявились скелетные останки человека, уложенного в могилу на правый бок, лицом на З, ноги чуть согнуты в коленях. Кости очень плохой сохранности. Уцелели несколько костей черепа и длинные кости без эпифизов. По стертости поверхности зубов предположительно установлен возраст погребенного — 18–22 года, пол неопределим. Под костями черепа обнаружены 2 куса желтовато-рыжего сердолика (5×3,5×1,5 см и 3,5×3×1 см), других находок не было. По нашему мнению, данное погребение является грунтовым и было совершено в эпоху энеолита, случайно оказавшись под насыпью кургана позднее.

КУРГАН 41 (1¹) (рис. 11, А) размерами 10×11,5 м и высотой не более 0,35 м, в центре — грабительская яма. Под насыпью кургана 41 обнаружены следующие объекты: ямы неопределенного назначения — № 1, 2 и 3; яма № 4, оставленная на материке грабительским вкопом, которым было полностью

¹ Первоначальный номер.

выбрано и уничтожено центральное погребение; в западном секторе частично вскрыто жилище саргатской культуры; в кв. В-Г/7 — погребение 2.

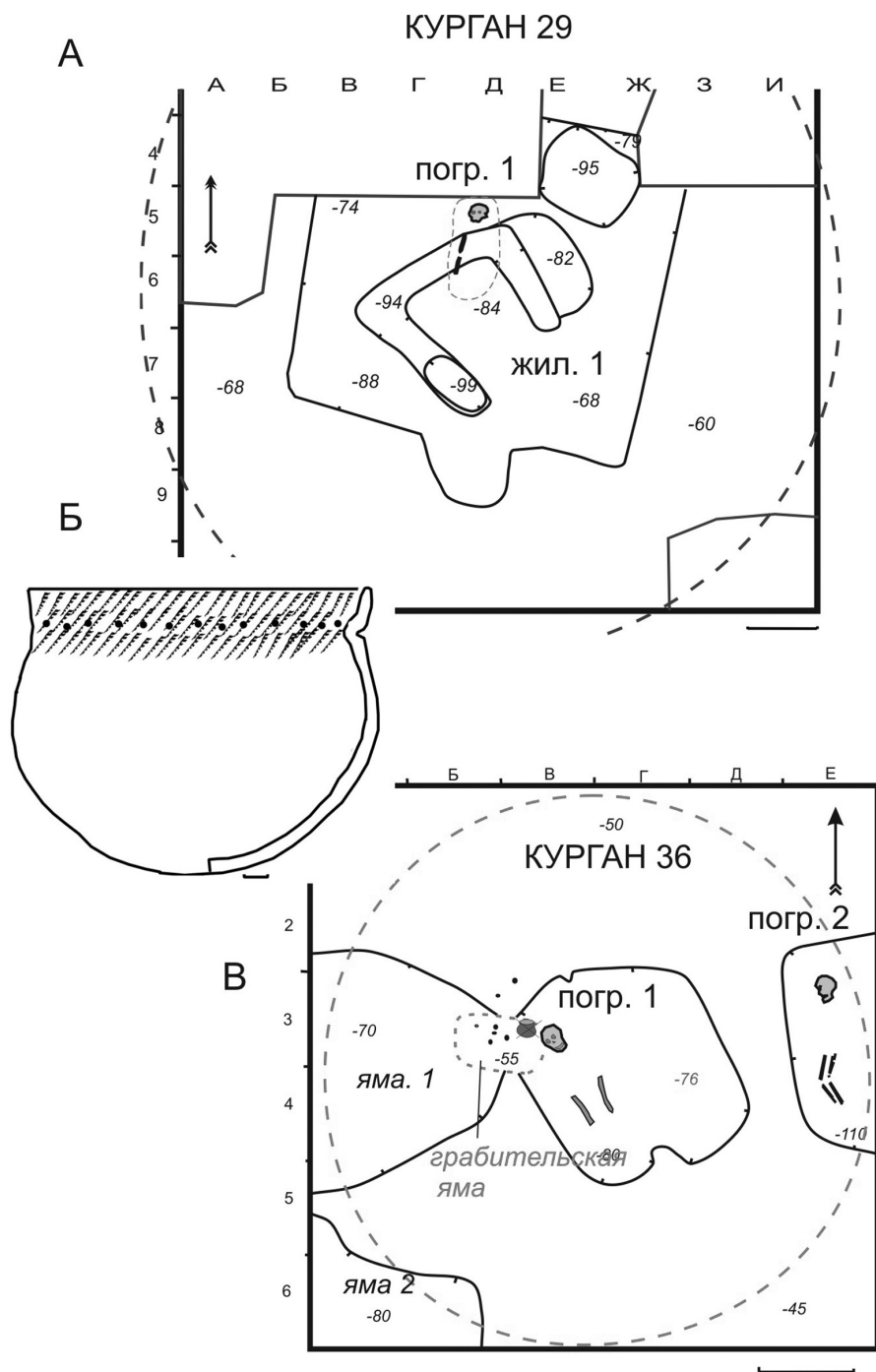

Рис. 10. Курган 29: А — планы кургана и погребения.
Курган 36: Б — керамический сосуд; В — планы кургана и погребения

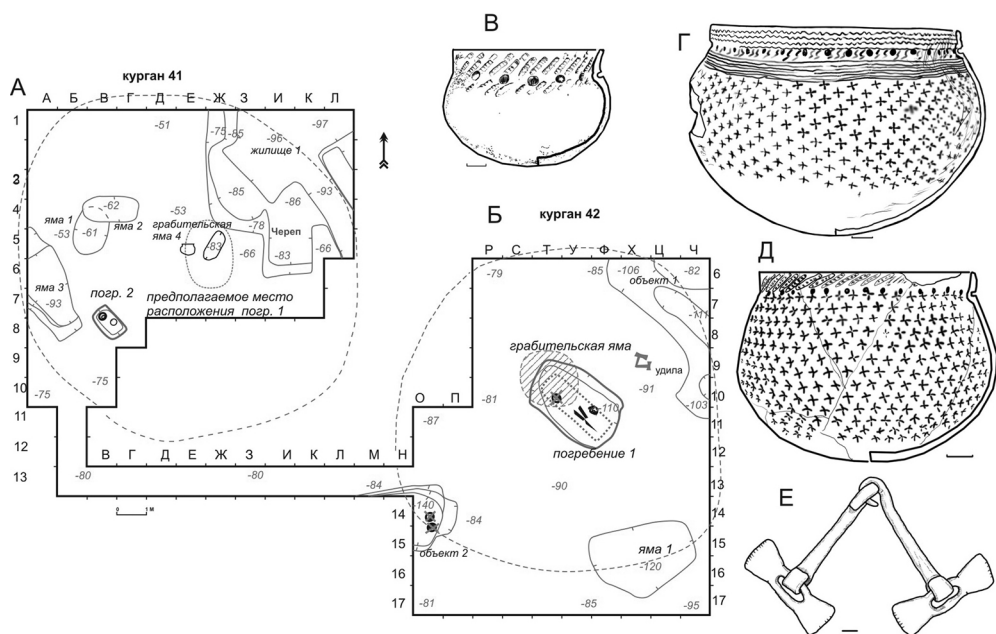

Рис. 11. А — план кург. 41; Б — план кург. 42; В, Г — керамические сосуды карымской культуры (погр. 1 кург. 41); Д — керамический сосуд карымской культуры (погр. 1 кург. 42); Е — бронзовые удила с бабочковидными псалиями (погр. 1 кург. 42)

Центральное *погребение 1* полностью уничтожено гребительским вкопом, который был углублен в материк еще на 20–25 см, заполнение — черная супесь. Скелетные остатки были найдены в заполнении и около гребительской ямы, принадлежали мужчине 45–50 лет и женщине 30–40 лет. На мужском черепе фиксируется преднамеренная искусственная деформация кольцевого типа. Кроме того, на теменных и затылочной костях обнаружены прижизненные повреждения травматического характера.

Нетронутым оказался поставленный, видимо, рядом с могилой круглодонный горшок с короткой прямой шейкой диаметром 22 см, широкой горловиной, раздутым слегка уплощенным туловом (рис. 11, Г), украшен по шейке горизонтальными отпечатками волнистого штампа, под шейкой ряд ямок на фоне вертикальных отпечатков волнистого штампа, чуть ниже — несколько горизонтальных рядов отпечатков прямого гладкого штампа, верхняя часть тулова украшена рядами отпечатков крестового штампа, характерного для посуды северного карымского типа. Придонная часть неорнаментирована совсем, поверхность обработана щепой. При выборке заполнения горшка оказалось, что внутри находится маленький сосуд с отпечатками косо поставленного гребчатого штампа и ямками (рис. 11, В).

Погребение 2 расположено в ЮЗ секторе, размеры — 1,1×0,6×0,2 м, ориентировано длинной осью по линии СЗ–ЮВ (рис. 12, А). Заполнение — черная гумусированная супесь. Вероятнее всего, погребение детское. Костей погребенного не обнаружено. На дне около северной стенки стоял кушна-

ренковский горшочек с зауженным кверху высоким горлом и уплощенным раздутым туловом (рис. 12, Б), орнаментированный по шейке и плечу тесными рядами отпечатков косо поставленного гребенчатого штампа. Чуть южнее в центральной части могилы около СВ стенки были 4 полые пронизки из «белой» бронзы в виде фигурок медведей (рис. 12, В, Г, Д, Е). Фигурки находились в истлевшем чехольчике из шкурки животного, лежали компактно, парами. Все они имеют разную форму, орнамент и т. д. Можно сказать, что для отливки каждой из них использовалась своя индивидуальная форма. Явно фиксируются изъяны литья [Чикунова, 2012б].

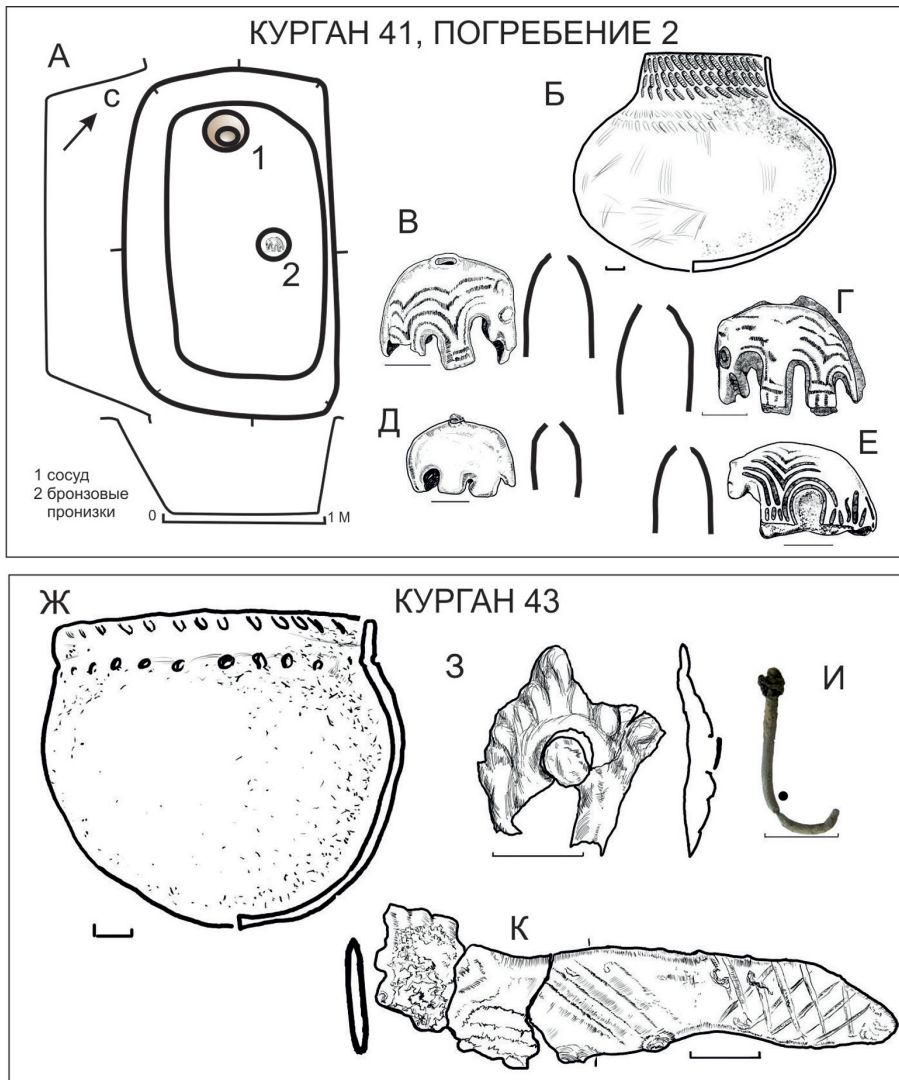

Рис. 12. Курган 41: А — план погр. 2; Б — керамический сосуд кушнаренковской культуры; В, Г, Д, Е — металлические пронизки-«медведи». Курган 43: Ж — бакальский сосуди́к; З — украшение из металлической фольги и перламутра; И — бронзовый крючок; К — фрагмент бронзового изделия (хвост бобра (?))

КУРГАН 42 (2) (рис. 11, Б) размерами 10×11 м и высотой 0,5 м. На уровне материковой поверхности зафиксированы: погребение 1, яма № 1 и 2 объекта неустановленного назначения. Восточнее погребения 1 на материке найдены бронзовые удила с бабочковидными псалиями с остатками кожаных ремешков (рис. 11, Е). Кольца на внутренних и внешних концах удил не цельнолитые, а загнутые, что не характерно для бронзовых удил. Псалии литые, плоские. Уплощенные края их «крыльев» украшены насечками. Аналогий не известно.

Погребение 1 размерами 3,2×2 м и глубиной 0,25 м. Длинной осью ориентировано по линии СЗ–ЮВ. Ограблено. Покойный был уложен головой на СЗ. В области головы стоял небольшой карымский горшочек, украшенный по шейке рядом наклонных отпечатков гребенчатого штампа и ямками (рис. 11, Д). Ниже, практически по всему тулову, кроме придонной части, нанесены ряды отпечатков крестообразного штампа, абсолютно аналогичного отпечаткам на большом сосуде из погребения 1 кургана 41, что предполагает их синхронность. В центр могильной ямы был отброшен череп погребенного. Он лежал вниз теменной частью, раздавлен, нижняя челюсть в обломках расчищена поблизости. Череп с искусственной циркулярной деформацией принадлежал молодому мужчине 20–25 лет. В ЮВ половине могилы на дне в нетронутом виде расчищены бедренные и берцовые кости. Остальных костей нет.

ТРАНШЕЯ шириной 1 м соединяла сетку раскопов. При ее выборке обнаружены мелкие фрагменты керамики. Не зафиксировано никаких следов рвов.

КУРГАН 43 (3), размеры — 8×9 м, высота — 0,5 м. В центре находилась грабительская яма размерами 2×3,3. На материке зафиксированы следующие объекты — погребение и часть сооружения 1 в ЮВ углу раскопа.

Погребение 1 — аморфное пятно темной мешаной коричнево-черной супеси размерами 2,75×2,2 м, длинной осью ориентированное по линии С–Ю. В северном узком конце расчищен небольшой бакальский сосудик, орнаментированный по наружному срезу венчика наклонными отпечатками гладкого штампа и рядом неровных ямок на переходе к плечу (рис. 12, Ж). Под ним лежал фрагмент правой лопатки человека с прикипевшим к ней кусочком ткани полотняного переплетения с репсовым эффектом¹. Еще чуть ниже расчищен небольшой фрагмент плоской неатрибутированной кости, на которой лежало фигурное украшение из тонкой штампованной фольги с отверстием в центре, куда был вставлен маленький плоский диск из твердого разноцветного материала (рис. 12, 3). Вокруг и под этим фрагментом кости дисперсно собраны бусы и бисер — 25 желтых, 24 сине-зеленых, 70 голубых, 42 с внутренней позолотой и 56 из темного красно-фиолетового стекла (рис. 13, И). Под костью обнаружены черный костяной распределитель на три нити (рис. 13, К), бронзовый маленький крючок (рис. 12, И) и фрагмент зооморфной фигурки из белой бронзы (рис. 12, К).

¹ Определение канд. ист. наук Т. Н. Глушковой.

Рис. 13. Бусы и бисер: *А* — погр. 1 кург. 36; *Б* — погр. 1 кург. 22; *В*, *Г*, *Е* — погр. 1 кург. 20; *Д* — погр. 1 кург. 7; *Ж* — погр. 2 кург. 4; *З* — погр. 3 кург. 20; *И* — погр. 1 кург. 43; *К* — костяной распределитель нитей из погр. 1 кург. 43

Таким образом, в результате работ получен разнообразный и неоднозначный материал, позволяющий выдвинуть много гипотез относительно возникновения и функционирования Ипкульского могильника, его хронологии и этнокультурного состава населения, на нем хоронившего.

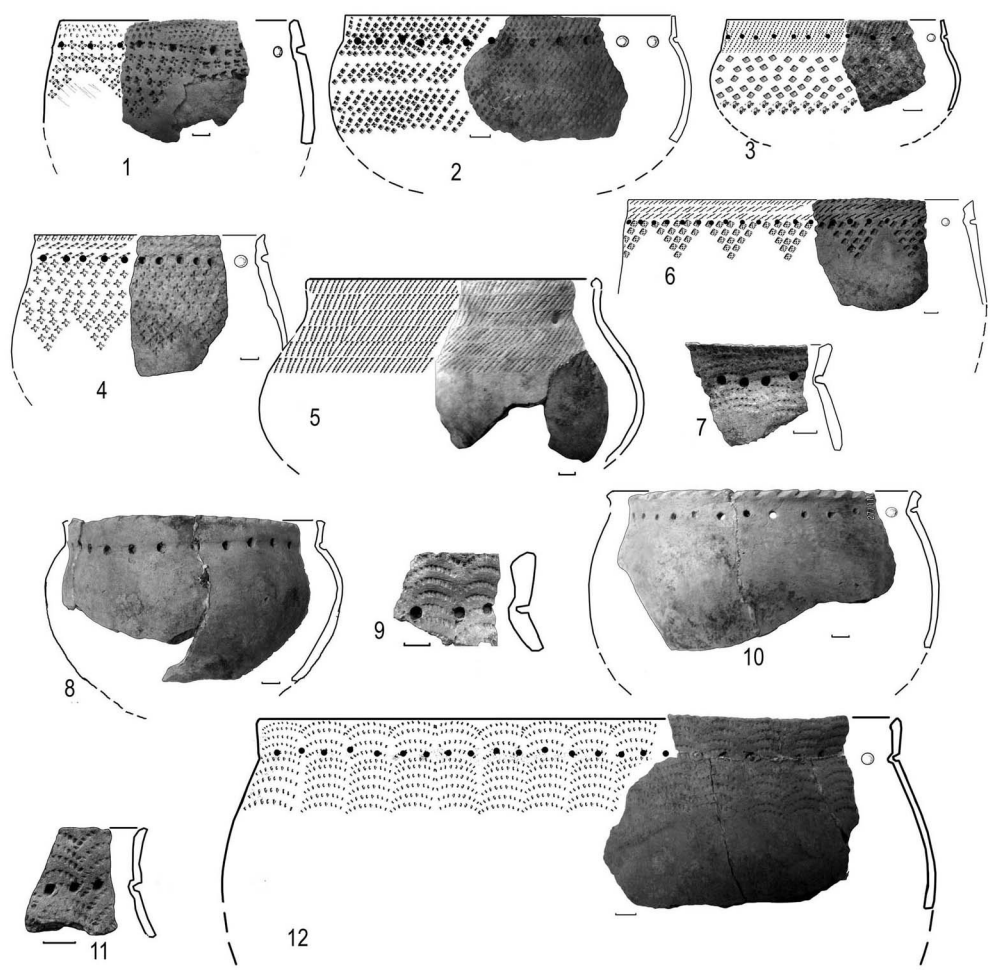

Рис. 14. Поселение Лисий Бор 2. Жилище 10: 1–4, 6 — посуда карымского типа; 5 — кушнаренковский тип; 7, 9, 11, 12 — ипкульский тип; 8, 10 — посуда бакальской культуры

Относительно погребального обряда можно сказать, что он выдержан в традициях, характерных для могильников этого периода. В основном все погребения одиночные, ориентированы на С или СЗ. Могила неглубокие — до 0,3 м. Инвентарь представлен костяными наконечниками стрел, железными кинжалом, ножами, удилами и кольчатыми псалями, бронзовыми пряжками, ременными наконечниками, поясными накладками и подвесками, деталями сумочки, зооморфными пронизками, удилами, бусами и керамической посудой бакальского, карымского, кушнаренковского и ипкульского обликов. Помимо

стандартного набора элементов погребального обряда, описанного выше и характерного для некрополей данного периода, под насыпями Ипкульского могильника были зафиксированы еще и несколько иные традиции. Так, в погребении 1 кургана 9 обнаружены кости индивида, захороненного по обряду вторичного захоронения. Расчищены два скопления костей одного скелета. В первом находились кости верхней половины скелета, во втором — нижней. В погребении 1 кургана 7 погребенная была уложена вниз лицом.

Под насыпью кургана 18 в трех могилах похоронены четыре человека. Вокруг и над могилами была возведена конструкция, состоящая из двух разных по диаметру окружностей. По периметру большей окружности на расстоянии 1,5–2 м друг от друга были вкопаны короткие столбики. По внутренней окружности также вкопаны столбики. Сверху на них были уложены длинные шесты, которые соединялись в центре. Перед возведением насыпи вся деревянная конструкция была сожжена.

Не менее интересен курган 29. Под его насыпью, одной из самых больших, было обнаружено единственное погребение ребенка из исследованных на памятнике, безынвентарное. Ребенку на момент смерти было 6–7 лет. Смерть была вызвана, видимо, попаданием стрелы с железным наконечником в голову. Ребенок был похоронен в углублении заброшенного жилища, без сооружения могильной ямы, после чего над ним насыпан большой курган.

Сопроводительный инвентарь некрополя подразделяется на следующие категории: конская сбруя; поясная гарнитура; орудия; оружие; украшения; культовое литье; бусы; керамика.

Конская сбруя: мелкие бронзовые округлые бляшки, прикреплявшиеся к ремням упряжи гвоздиками, кольца, распределители ремней — бронзовые крестообразные, кольцо с зажимами, железные удила с кольчатыми псалиями и бронзовыми зажимами. Пожалуй, самыми интересными в этой категории являются бронзовые удила с бронзовыми бабочковидными или бантовидными псалиями из кургана 42.

Поясная гарнитура: бронзовые накладки на ремень с подвесками (кург. 4), круглорамчатые пряжки с подвижным язычком со щитком и без него (кург. 4, 5, 13, 25), фигурные накладки, край головки которых украшен насечками (кург. 4), фигурные бронзовые накладки с колечком (кург. 22). Некоторые аналогии формам и манере орнаментации усматриваются в прикамских материалах эпохи Великого переселения народов [Голдина, Водолаго, 1990; Голдина, Бернц, 2010]. Интересна находка 2 бронзовых наконечников ремней с гнездами для инкрустации (кург. 25), почти полная аналогия которым в материалах Тураевского могильника на р. Каме позволяет предположить сооружение данного захоронения в рамках конца IV — первой половины V в. н. э. [Голдина, 2004]. К этой же категории отнесены 3 бронзовых зажима с остатками кожи или войлока, атрибутированные по аналогиям как детали сумочки.

Орудия: железные ножи целые и в обломках, топор-тесло с разомкнутой втулкой. Один из ножей, судя по сохранившейся железной пластинке с заклепками, находился в ножнах из дерева или кожи.

Оружие: включает в себя бронзовый трехгранный со скрытой втулкой наконечник стрелы, обнаруженный в насыпи кургана 13. В 4 погребениях найдены костяные наконечники стрел (3 шт. — в погр. 1 кург. 9, 2 — погр. 2 кург. 20, 2 — кург. 5, 10 — в кург. 7, 6 — погр. 1 кург. 4, 1 — кург. 18). В основном они все черешковые ромбические в сечении. В погребении 2 кургана 20 найден коррозированный железный кинжал длиной около 20 см.

Украшений сравнительно немного. В могиле кургана 43 собраны костяной распределитель нитей и фигурное украшение из тонкой штампованной металлической фольги с отверстием в центре, куда был вставлен маленький плоский диск из твердого разноцветного материала (стекло, перламутр (?)). В неразграбленном погребении 1 кургана 20 найдены 2 металлических украшения (подвески или серьги (?)). На свитых проволочных кольцах диаметром около 2 см подвешены цепочки, на концах которых были 2 разные подвески. Цепочки изготовлены из спаянных колечек, сплюснутых и перегнутых в центральной части и продетых друг в друга. В заполнении ограбленного погребения 3 кургана 20 найдено несколько фрагментов железного украшения с отверстиями для прикрепления к нему бус. Под насыпью кургана 22 в ограбленном погребении остались 3 фрагмента от 2 тонких (0,1 мм) плоских металлических неорнаментированных дисков диаметром 17 мм, с дырочкой на краю, в которые вставлены и закручены кусочки тонкой проволоки, посредством чего диски, видимо, крепились к кожаному ремешку или шнуру, образуя шумящее украшение типа монисто или др.

Культовое литье. В могиле кургана 43 (3) найден фрагмент плоской зооморфной фигурки. По характерному орнаменту в виде косых насечек по тулову и сетке в хвостовой части можно предположить, что это фигурка бобра. В погребении 2 кургана 41 и в ограбленном погребении кургана 22 находились пронизки из белой бронзы в виде фигурок медведей. Подобные фигурки-пронизки в виде медведей, зайцев, бобров, росомх распространены на довольно обширной территории от Приуралья до Новосибирского Приобья: встречены в могильниках Старо-Бибеево-6 (бобер) и Ордынское 1 (медведь) в Новосибирском Приобье [Троицкая, Шишкин, 2000, с. 207, рис. 1, 1, 2; Гутов, 1989, с. 70, рис. 1], Красноярском могильнике в Омском Прииртышье (росомха/медведь), Абатском могильнике в Приишимье (заяц и медведь) [Матвеева, 1994, с. 136–137], Козловском могильнике в Притоболье (медведи), Барсовом городке 1/20 [Чемякин, 2008, с. 194, рис. 88, 1, 4], могильнике Устюг 1 [Матвеева, 2014, с. 33, рис. 5, 1, 2]. Несколько упрощенные, почти колоколовидные, зооморфные фигурки обнаружены и в могильниках Прикамья — Тарасовском и Кудашевско [Голдина, 2004, с. 213, рис. 103, 9; с. 263, рис. 132, 8], в Притоболье — в Козловском. Датируются начиная с рубежа эр до VI в. н. э., причем у лесного, более северного, населения традиция изображения медведя в иконографическом варианте 2 (на подставке) продолжается вплоть до XIV в. н. э.

Бусы и бисер были обнаружены в 8 погребениях — погребение 2 кургана 4, погребение 3 кургана 4, погребение 1 кургана 7, погребение 1 кургана 20, погребение 3 кургана 20, погребение 1 кургана 22, погребение 1 кургана 36, по-

гребение 1 кургана 43 (рис. 13). Среди них глазчатые бусы из глухого синего стекла округлой поперечно сжатой формы, украшенные красными и черными глазками в желтом ободке; желтые, черные, синие, зеленые круглые из глухого стекла без декора, коротко и удлинено цилиндрические, округлые, бочковидные удлиненные и поперечно сжатые, зонные, параллелепипедальные, искривленные граненые; округлые и приплюснутые, бочонковидные из светло-желтого стекла полупрозрачные с позолотой внутри; голубая из полупрозрачного стекла с позолоченными полосками снаружи; круглая черная глухая с желтым зигзагом; синяя приплюснутая с синими глазками в бежевом ободке. Бисер черный, синий, голубой, зеленый, желтый, кирпичный, рубленный, полупрозрачный, округлый, приплюснутый и т. п. Аналогии найденным бусам и бисеру широки, встречаются во многих могильниках раннего железного века и раннего Средневековья [Алексеева, 1978; Голдина, 2010; Матвеева, 2012а, с. 70–85].

Керамическая посуда находилась во всех захоронениях, кроме погребений курганов 5 и 29. Выделяются пять разнокультурных групп керамики. Посуда *саргатской* культуры была обнаружена в курганах 13, 18, 20. В комплексе есть маленькие горшочки диаметром по горлышку от 5 см, слепленные небрежно, поверхность обработана щепой или шпателем, края венчика неровные (кург. 18 и 20). Два горшочка, орнаментированные вдавлениями и наколами по плечикам, происходят из погребения 1 кургана 18 и погребения 1 кургана 20. Под насыпью кургана 13 рядом с погребением 1 стоял большой неорнаментированный сосуд без шейки. Высота — 35 см, диаметр по горлу — 30 см, поверхность обработана небрежно. Особый интерес представляют предметы из погребения 1 кургана 20. Это глиняное блюдо диаметром 12 см и высотой бортиков 1,5 см, толщина стенок — до 1 см. Другой сосуд — стаканообразный, с толстыми вертикальными стенками, дно уплощено, обжиг неровный. На поверхности явно просматриваются стыки плохо примазанных лент. Создается впечатление, что этот горшок был изготовлен специально для погребения. Хотя в погребении 3 этого же кургана в могилу был поставлен горшок, треснувший и отремонтированный. Вероятно, все дело в разнице статуса похороненных женщин.

Кушнарниковские горшочки происходят только из детских погребений (!). По своим формообразующим признакам находят широкие аналогии. Все они имеют раздутое слегка уплощенное тулово и высокую прямую шейку. Следует отметить, что сосудику из погребения 2 кургана 41 имеется абсолютно идентичный горшок в коллекции поселения Лисий Бор 2 (рис. 14, 5).

Два *бакальских* горшочка происходят из одиночных погребений курганов 19 и 43 (3). Первый горшок без шейки, край неровно сформированного и наклоненного внутрь венчика украшен ямками. Второй сосудику немного кривоват, орнаментирован по наружному срезу венчика наклонными отпечатками гладкого штампа и рядом неровных ямок на переходе к плечу. Подобный сосудику встречен в могиле № 66 могильника Козлов Мыс-2 [Матвеева, Рафикова, Попов, 2009, с. 20].

Посуда *карымского* облика представлена невысокими сосудами с раздутым туловом и широкой горловиной. Два сосуда из курганов 41 (1) и 42 (2)

украшены по шейке рядом наклонных отпечатков гребенчатого штампа и ямками, ниже по всему тулову, кроме придонной части, нанесены ряды отпечатков идентичного крестообразного штампа. Несколько сосудов с таким же штампом имеются в коллекции поселения Лисий Бор 2 (рис. 14, 1–4, 6). Подобные горшки найдены в могильнике Козлов Мыс (могила № 70) [Матвеева, Рафикова, Попов, 2009, с. 22]. Еще два сосуда из погребения 3 кургана 4 и погребения 2 кургана 41 (1) украшены по шейке отпечатками косо поставленного гребенчатого штампа и ямками.

Очень интересна, на наш взгляд, посуда *ипкульского* облика (погр. 3 кург. 4, погр. 1 кург. 9). В арочном орнаменте сосудов явно усматривается кашинский компонент — горизонтальные ряды гребенчатых арок по шейке и верхней части плечика, прямая или слегка отогнутая шейка, выраженный переход от шейки к плечу. Подобные горшки встречены пока только на близлежащих поселениях Ипкуль XV и Лисий Бор 2 [Корякова, Морозов, Суханова, 1988, с. 118, рис. 1; Чикунова, 2016]. Не исключено, что эта местная посуда с арочным орнаментом участвовала в формировании юдинской орнаментики.

Один сосуд не удалось интерпретировать и определить его культурную принадлежность — миска из погребения 1 кургана 4. Небольшая, диаметром 10 см по венчику, грубо слепленная, небрежно орнаментированная чередующимися вертикальными и горизонтальными оттисками гладкого штампа (рис. 2, В).

Материалы притобольских могильников демонстрируют в погребальном обряде тесное переплетение различных элементов традиций позднесаргатского, карымского и другого населения. Однако погребальный обряд в принципе выдержан в едином стиле: невысокие курганные насыпи, 1–2 неглубокие могилы, ориентированные на С, СЗ, ингумация, следы тризны, погребальный инвентарь в изголовье. Почти у половины погребенных зафиксирована прижизненная деформация мозгового отдела черепа. Редко встречаются следы кремации и намеренного разрушения могил.

Анализ материалов памятника и сопоставление его с материалами исследованных близлежащих поселений позволили сделать вывод о двух периодах функционирования некрополя. Ясно, что могильник начал свое существование после того, как здесь было заброшено саргатское поселение, остатки жилищ которого перекрыты некоторыми насыпями, но до возведения юдинского городища Ипкуль 13 на ЮЗ берегу переймы, вблизи курганов 15, 16, 38, 30, 31. По нашему мнению, первые погребения здесь были совершены саргатским населением до прихода сюда мигрантов. К ним можно отнести захоронения в курганах 5, 13, 18, 20, в которые были поставлены сосуды только саргатской культуры. По бронзовым пряжкам, бисеру и бусам эти погребения можно датировать III–IV вв. [Генинг, 1979; Матвеева, Зеленков, Чикунова, 2014, с. 10–12] и связать с находящимся неподалеку поселением Лисий Бор 1 и первым этапом функционирования поселения Лисий Бор 2. К истечению этого периода на озеро приходят группы населения, несущие разнотрадиционные традиции — карымские, бакальские, кушнарниковские. Здесь к ним примыкает и местное население с керамикой ипкульского типа.

Их смешение и добрососедские отношения хорошо зафиксированы на материалах поселений Ипкуль XV [Корякова, Морозов, Суханова, 1988, с. 118] и Лисий Бор 2¹ [Чикунова, 2015]. Эти поселения находятся в 1 км к С и СЗ от Ипкульского могильника. Синхронность существования поселения Лисий Бор 2 и Ипкульского могильника подтверждается исследованием керамики с этих памятников, показавшим полную идентичность (вплоть до штампов) сосудов карымского, кушнаренковского и ипкульского типов.

Связи населения просматриваются в материалах исследованных курганов: 4 (погр. 2 — кушнаренковский сосуд, погр. 3 — карымский и ипкульский сосуды), 9 (погр. 1 — ипкульский горшок, погр. 2 — кушнаренковский горшок) и 41 (погр. 1 — карымский горшок, погр. 2 — кушнаренковский сосуд). Интересно отметить, что бакальские горшки присутствовали в одиночных могилах под отдельными насыпями. Возможное совместное проживание разноэтничных групп населения не исключало соблюдения собственных погребальных традиций. Это же можно сказать про кушнаренковцев. Их посуда находилась исключительно в детских погребениях. Из сопутствующих вещей в трех случаях в могилу были положены железный ножик (погр. 2 кург. 9), бусики (погр. 2 кург. 4) и зооморфные пронизки-«медведи» (погр. 2 кург. 41). Сочетание — детское погребение + кушнаренковский сосуд + пронизки-«медведи» — наблюдается в погребении 2 кургана 25 могильника Устюг-1 [Матвеева, 2014, с. 33–34].

Анализ состава погребального инвентаря подтверждает тесные связи с культурными образованиями западных и северных территорий, а исходя из аналогий и опираясь на установленные хронологические рамки позднего этапа саргатской, а также кушнаренковской и карымской культур, можно говорить о функционировании могильника с рубежа эпох и в течение нескольких последующих столетий. Встречаемость под одной насыпью разнокультурных погребений (кушнаренковский и ипкульский сосуды, как в кургане 9), а также сочетание в одной могиле разнокультурной — карымской и ипкульской — керамической посуды в придачу к инвентарю с приуральскими чертами (погр. 3 кург. 4) и сохранение довольно устойчивых керамических традиций свидетельствуют не только о торгово-обменных, не исключено, что и брачных отношениях, но и достаточно мирной обстановке вокруг.

Из погребений 1 кургана 41 (1) и 3 кургана 4 были взяты пробы на C¹⁴, с помощью которых получены даты СОАН-8605 1960±60, СОАН-8606 1620±65², вполне соответствующие (но не ограничивающие, на наш взгляд) времени существования некрополя в III–IV вв.

¹ В исследованном жилище 10 посуда карымского, кушнаренковского, бакальского и ипкульского типов залегала совместно. Однослойность жилища, отсутствие следов перестроек однозначно свидетельствуют об их синхронном использовании обитателями поселения [Чикунова, 2016].

² Определения приведены Л. А. Орловой (лаборатория геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии и минералогии им. В. С. Соболева СО РАН).

Таблица 1

Ипкульский могильник (2010–2011 гг.). Сводные данные

№ кургана	№ погребения	Кол-во погребенных	Пол	Возраст	Ограблен	Сосуды	Вещи	Бусы
4	1	1	м	25–30	—	+?	+	—
	2	—	—	—	—	кушнар.		+
	3	2	м	25–30	+	карым.	+	+
			ж	40–50		ипкул.		
5	1	1	м	50+	—	—	+	
7	1	1	ж	?	+	—	+	+
9	1	1	м	25–30	—	ипкул.	+	—
	2	—	—	—	—	кушнар.	+	—
13	1	1	м	35–45	—	саргат.	+	—
18	1	1	ж	50+	—	саргат.	—	—
	2	1	м	50+	—	—	—	—
	3	2	м	?	+	—	—	—
			?	?				
19	1	1	ж	?	—	бакал.	+	—
20	1	1	ж	25–35	—	саргат.	+	+
	2	1	м	25–35	—	—	+	
	3	2	ж	25–30	+	саргат.	+	+
			?	?				
22	1	1	ж	30–40	+	—	+	+
25	1	1	м	16–20	+	—	+	—
29	1	1	?	6–7	—	—	—	—
36	1	1	м	40–50	+	карым.	—	+
	2	1	?	18–22	—	—	+	—
41	1	1	м	45–50	+	карым.	—	—
		1	ж	30–40		карым.		
	2	—	—	—	—	кушнар.	+	—
42	1	1	м	20–25	+	карым.	+	—
43	1	1	?	?	+	бакал.	+	+

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ Г1-12. М., 1978. Ч. 2. 121 с.
2. Генинг В. Ф. Хронология поясной гарнитуры I тыс. н. э. (по материалам могильников Прикамья) // Краткие сообщения Института археологии. 1979. Вып. 158. С. 96–106.
3. Голдина Е. В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV–IX в.). Ижевск: Изд-во УдмГУ, 2010. 264 с.
4. Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2004. 422 с.
5. Голдина Р. Д., Бернц В. А. Тураевский 1 могильник — уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная

- часть): материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. Т. 17. 499 с.
6. Голдина Р. Д., Водолаго Н. В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1990. 176 с.
 7. Гутов Е. А. Процесс изготовления полых бронзовых изделий во второй половине I тыс. н. э. (по материалам Новосибирского Приобья) // Экономика и общественный строй древних и средневековых племен Западной Сибири: межвуз. сб. науч. трудов. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1989. С. 69–73.
 8. Корякова Л. Н. Отчет о разведке в Нижнетавдинском и Ярковском районах Тюменской области в зоне проектирования строительства газопровода «Уренгой–Омск» // Архив АКА УрГУ. Свердловск, 1984. Ф-2, № 411/1984.
 9. Корякова Л. Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. Свердловск, 1988. 239 с.
 10. Корякова Л. Н., Морозов В. Н., Суханова Т. Ю. Поселение Ипкуль XV — памятник переходного периода от раннего железного века к средневековью в Нижнем Притоболье // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. ВАУ-19. Свердловск, 1988. С. 117–129.
 11. Косарев М. Ф., Старков В. Ф. Отчет о работе Западно-Сибирской экспедиции в 1971 г. // Архив Института археологии РАН. М., 1972. Р-1, № 4497.
 12. Маслюженко Д. Н., Шилов С. Н., Хаврин С. В. Раннесредневековый могильник Усть-Суерское 1 в лесостепном Притоболье // АВ ORIGIN: археолого-этногр. сб. ТюмГУ. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. Вып. 3. С. 72–86.
 13. Матвеева Н. П. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск: ВО «Наука», 1994. 150 с.
 14. Матвеева Н. П. Могильник Козлов Мыс-2 и проблема хронологии переходного периода от раннего к позднему железному веку в Зауралье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012а. № 4. С. 70–85.
 15. Матвеева Н. П. Могильник Устюг-1 по раскопкам 2009–2010 гг. // АВ ORIGIN: археолого-этнограф. сб. ТюмГУ. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012б. Вып. 4. С. 38–76.
 16. Матвеева Н. П. Могильник Устюг-1 по раскопкам 2011–2012 гг. // АВ ORIGIN: археолого-этногр. сб. ТюмГУ. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. Вып. 6. С. 26–58.
 17. Матвеева Н. П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов (Проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. 264 с.
 18. Матвеева Н. П., Зеленков А. С., Чикунова И. Ю. Хронологическая интерпретация могильников переходного времени от раннего железного века к раннему Средневековью в Зауралье // АВ ORIGIN: археолого-этногр. сб. ТюмГУ. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. Вып. 6. С. 5–26.
 19. Матвеева Н. П., Рафикова Т. Н., Попов Н. А. Результаты раскопок могильника Козлов Мыс эпохи великого переселения народов (2007–2009 гг.) // Вестник ТюмГУ. Сер. историко-филологическая. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009. № 7. С. 14–28.
 20. Троицкая Т. Н., Шишкин А. С. Изображения бобров из Старо-Бибеево-6 // Исторический ежегодник. Омск: Изд-во ОмГУ, 2000. С. 205–207.
 21. Чемякин Ю. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: ОАО «Омский дом печати», 2008. 224 с.

22. Чикунова И. Ю. Саргатский комплекс Ипкульского могильника // VIII Зырянские чтения: материалы Всерос. научно-практ. конф. Курган, 2010. С. 35–37.
23. Чикунова И. Ю. Ипкульский могильник как источник по изучению этнокультурной ситуации в раннем средневековье в Притоболье // Труды III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. II. С. 112–113.
24. Чикунова И. Ю. Энеолитический комплекс Ипкульского могильника // Человек и Север: Антропология, археология, экология: материалы Всерос. конф. (г. Тюмень, 26–30 марта 2012 г.). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012а, Вып. 2. С. 62–65.
25. Чикунова И. Ю. Бронзовые медведи Ипкульского могильника // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.: ИИМК РАН: Периферия, 2012б. Кн. 1. С. 346–349.
26. Чикунова И. Ю. Отчет о полевых исследованиях 2010 и 2011 гг. Раскопки Ипкульского курганного могильника в Нижнетавдинском районе Тюменской области // Архив ЛА ИПОС СО РАН. Тюмень, 2013. Ф. 7/14.
27. Чикунова И. Ю. Отчет о полевых исследованиях 2015 г. Раскопки поселения Лисий Бор 2 в Нижнетавдинском районе Тюменской области // Архив ЛА ИПОС СО РАН. Тюмень, 2016. Ф. 7/19.